

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 821.512.162

Т. Л. Мамедова

СХОЖИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СОНЕТА

Представлено исследование схожих и отличительных особенностей жанра сонета в творчестве европейских мастеров поэзии (главным образом в творчестве У. Шекспира) и азербайджанских поэтов (на примере творчества Адиля Бабаева). Рассматривается история появления и развития сонета в странах Европы и в Азербайджане, указываются основополагающие принципы и правила, которые необходимо соблюдать поэтам, обращающимся к этому жанру поэзии, независимо от языка и места создания. Кроме этого, приводятся убедительные аргументы в пользу сохранения национального колорита и традиционных поэтических средств при использовании формы сонета в литературе различных национальных культур.

Ключевые слова: сонет, европейский, азербайджанский, схожие и отличительные особенности.

Процесс исторического развития мировой культуры показывает, что его динамика идет всегда от простого к сложному. Эта линия развития, являющаяся моделью для всех сфер общества, проявляется и в художественной литературе, причем не только в общем ее контексте, но и в деятельности отдельных носителей. Например, если обратимся к какому-либо классику литературы, то мы не увидим в начале его творческого пути сколь-нибудь крупных произведений. Обычно люди искусства, приступая к творческой деятельности, начинают с малых жанровых форм, а затем постепенно обращаются к более сложным формам. Понятие объема носит здесь относительный характер. Речь идет прежде всего о качестве содержания. С этой точки зрения Адиль Бабаев также не сразу обратился к лирическому жанру сонета, отличающемуся своеобразием, а только лишь после того, как утвердился в литературной среде.

Может возникнуть вопрос: если жанровое многообразие азербайджанской литературы способно предоставить достаточно богатые возможности для творческой личности, то есть ли необходимость привнесения нового жанра с Запада? На этот вопрос можно ответить следующим образом: сонет является одним из тех стихотворных жанров, которые дают возможность для выражения более масштабных и глубоких тем. Однако было бы неправильно ограничиваться только этим ответом. Как мы знаем, фольклор любого народа является выразителем его глубокого поэтического мышления. Здесь нет ни малейшего сомнения в том, что краткие жанры, характерные для фольклорного стиля, выражают достаточно глубокие темы. В этом плане на примере баяты (четверостиший – одного из распространенных поэтических жанров азербайджанской народной

поэзии) можно наглядно увидеть правоту этого высказывания.

Следовательно, не выражение глубоких и широких тем, событий стихами большого объема заставило обратиться Адиля Бабаева к этому жанру. Для этого достаточно было бы обратиться к жанру поэмы. Здесь была совершенно другая причина, которая исходила из его переводческой деятельности, точнее, из восхищения и интереса к творчеству гениального Уильяма Шекспира. Поиск новых форм выражения, попытка создания нового стиля являются теми факторами, которые усиливали это влияние. Нет ничего необычного, искусственного в обращении Адиля Бабаева к жанру сонета. Это стремление было продиктовано общим развитием творческого дарования самого поэта, создающего произведения в разных стилях.

Так, в целом азербайджанская литература или же литература какого-либо другого народа начиная с процесса зарождения и в своем дальнейшем развитии оказывает влияние на другие литературы и сама воспринимает что-то из других литератур в результате исторических, экономических, политических, культурных взаимосвязей. Исторический процесс взаимовлияния литератур особенно наглядно проявляется в лирической поэзии. Именно этим путем наша национальная поэзия обогатилась не только стихотворными видами восточной лирики, но также наряду с ними и такими формами западного стихосложения, как сонет, баллада и др. Следует отметить, что эти жанры в результате творческого мастерства наших поэтов приобрели «право на гражданство» в азербайджанской литературе и обозначили тем самым особое направление в отечественном литературном процессе. Очень важно отметить и то, что Адиль Бабаев, остановившись на выборе жанра сонета, а затем

привнеся его в азербайджанскую литературу, не поддался механическим приемам и сумел придать этой стихотворной форме национальное настроение, колорит, лиричность, присущие азербайджанской поэзии.

Сонет является одним из древних жанров европейской поэзии, название которого восходит к итальянскому слову *sonate*. Музыкальные термины, однокоренные с этим словом, такие как «соната», «сонатина» (маленькая соната), являясь омонимами, используются и сегодня. Возникновение и дальнейшее широкое распространение древнеримского жанра сонета в средневековой европейской поэзии можно связать с идеями эпохи Возрождения. После того как этот жанр возродился в раннем Средневековье в Италии, он нашел широкое распространение по всей Европе. Создание классических образцов сонета в эпоху Ренессанса связано с именем Петрарки. Он, будучи классиком, одним из основоположников новой итальянской литературы, выбрав для своей любовной лирики именно эту форму поэзии, тем самым способствовал всеобщей излюбленности сонета среди читателей. Великий Данте своей «Божественной комедией» еще больше популяризировал этот жанр.

Распространение древнего жанра сонета в Европе имеет очень интересную историю. Если в Италии этой форме отдали предпочтение такие великие представители ренессансной культуры, как Петрарка, Данте, то на непревзойденный уровень уже в английской литературе его поднял гениальный Уильям Шекспир. Великий русский поэт А. С. Пушкин также обращался к сонету и оставил несколько превосходных образцов.

Следует отметить, что в образцах сонета, созданных Адилем Бабаевым, многообразие национальных мотивов, тематика и содержательная сторона поэзии полностью сохранили свою актуальность так, как будто они выражены в отечественных формах стихосложения. Читателям здесь так же интересны взаимоотношения природы и человека, любовь к родной земле, стремление жить и творить, любовные чувства и философские размышления, духовно-психологические темы и т. д.

Адил Бабаев является лирическим поэтом. Его поэтический слог, ритмика разнообразны. Для него не существует маленьких или больших тем, каждое событие, проблема поэтически переосмысливаются в творчестве поэта. Но основа его поэзии – это человек. Даже когда он говорит о звездах, о пейзажных зарисовках, о природных явлениях, то за всем этим непременно видится человек, проблемы общества, социально-политические события. Его сердце переполнено любовью, состраданием к человеку. В обществе для него хорошо, приемлемо, прекрасно все, что приносит пользу человеку, и

плохо, отвратительно, уродливо все, что направлено против его счастья.

Появление жанра сонета в азербайджанской литературе относится к тому времени, когда наша республика была еще составной частью советского государства. В литературе давно уже сложилось и утвердилось мнение, что в использовании и дальнейшем усвоении национально-духовных ценностей других народов должна быть определенная грань (некая золотая середина), в противном случае словесное искусство заимствующего народа может потерять свою национальную самобытность и содержательность. Если же такая грань будет соблюдена, если процесс привнесения новшеств будет следовать определенным закономерностям, то литература от этого только выиграет. В последнее время в азербайджанской поэзии можно наблюдать соответствие этого процесса обоим направлениям. Отрадно и то, что критика в азербайджанском обществе и литературе, обладающая мощной и глубокой научной базой, дает только положительный толчок данному процессу. Здесь исключительное значение имеет личность поэтов, которые придерживаются тенденции сближения с европейской культурой, внесения новизны в азербайджанскую поэзию. Адиль Бабаев, творчество которого мы исследуем, относится к числу таких поэтов.

Судьбой ему было отведено 52 года жизни. Такие люди бывают избранными свыше, и в этом есть определенная закономерность. Обычно писатель, поэт или представитель какой-либо другой сферы деятельности, заранее предчувствуя свою творческую миссию и предназначение в жизни, старается изо всех сил творить. Такова была судьба Микаила Мушвига, Джафара Джаббарлы, Али Керима, Сергея Есенина, Михаила Лермонтова и многих других.

Однако положение с сонетом не всегда было одинаковым. Например, в период времени между XIV и XIX в. интерес к этому жанру настолько уменьшился, что речь даже шла о его полном исчезновении. Несколько повышенный интерес к сонету в XVI в. еще более возрос затем в 30-е гг. XX в. Естественно, что именно после 30-х гг. прошлого века этот жанр стал известен и в азербайджанской литературе. Несмотря на то что сонет по форме очень отличается от азербайджанского стиха, все же он не является таким чуждым нашей поэзии. Поэты, обращающиеся к этому жанру, стараются привести его форму в соответствие с национальным содержанием, украсив лирическим стилем повествования, художественно-образительными и выразительными средствами.

Начиная с XVI в. он приобретает все большую популярность в странах Европы, в то же время совершенствуясь и обогащаясь новыми формами.

Например, в творчестве гениального Шекспира сонет приобрел новый вариант системы 14-строчной рифмовки. Время от времени его высокохудожественные пьесы украшали азербайджанскую сцену, а сборники поэм и сонетов стали излюбленными книгами азербайджанских ценителей поэзии. Если глубже всмотреться в творчество Шекспира, то можно заметить, что истинную славу ему принесли именно драматические произведения и известные поэмы. Вместе с тем его поэзия, в том числе цикл сонетов, долгое время оставалась в стороне от внимания любителей поэзии и исследователей.

Появившись в раннем Средневековье в итальянской поэзии, жанр сонета затем распространился по всему европейскому континенту. В Испании, Франции, Германии, России и в других странах формировались видные мастера сонета. Конечно, в этом плане английская поэзия, являющаяся одной из передовых в Европе, не только не могла пройти мимо этого жанра, привлекая к себе массу читателей на континенте, но и внесла свою лепту в его развитие и совершенствование. Английский вариант сонета нашел свое признание именно благодаря творчеству Шекспира. Уильям Шекспир написал в этом жанре 154 стихотворения.

Сравнивая шекспировский сонет с классической средневековой формой, нетрудно заметить некоторые отличия. Как известно, классический сонет эпохи Возрождения состоял из 14 строк, которые располагались в определенной последовательности. Эта последовательность независимо от языка и места создания сонета строго соблюдалась авторами, обращавшимися к такому жанру поэзии. Так, 14 строк стиха распределялись в двух четверостишиях (катренах) и в том же объеме в двух трехстишиях (терцетах). В английском, или шекспировском, сонете также 14 строк. Однако его строй отличается от классического. Здесь три катрена, одно- или двухстрочный финал и заключительный терцет. Относительно тематики и стиля повествования следует отметить, что в обоих вариантах главной темой являются лирическое раздумье, отношение к жизни, обществу, мирским делам и выражение традиционного чувства любви.

Адилъ Бабаев, автор более 300 сонетов, также оставался приверженцем первоначального варианта сонета, т. е. деления 14 строк на два катрена и два терцета. Очень редко порядок в сонетах нарушается только ради целостности содержания:

*Человек восхищается гордостью гор,
Нас влечет бесконечность небес,
Притчей во языцах стали и прославились повсюду
Мощность льва и быстрота орла.*

*И человек величием своим находит путь к сердцам,
Величие поступка, величие сердца – плод души моей.*

*Хочу, чтобы мелочи провалились сквозь землю;
Ненависть моя – это подарок для них.*

*Не смейтесь над желанием моим;
Хочу, чтоб величие не было мелочным;
Когда мелко величие, то тысячи бед налицо,
Величие не должно быть мелочным, а мелочь возвеличенной.*

*Человек должен хвастать великими делами,
Пусть обнимет всю планету великое, бесконечное счастье!.. [1, с. 111].*

В третьей строфе терцет заменен катреном, а второй терцет выступает как заключительная строфа; такое распределение служит для сохранения целостности содержания. На миг представим, что если исключить семантическую концовку стиха, последнюю строку в третьей строфе, являющуюся центром тяжести (*Величие не должно быть мелочным, а мелочь возвеличенной*), то уже не будет прежнего эффекта в содержании стихотворения.

Схожесть сонетов Адиль Бабаева с сонетами вдохновившего его Шекспира не ограничивается только одной архитектурой. Для стиля обоих поэтов характерны многообразие и глубина тонких лирических чувств, сила воображения, ставшие содержательной целью сонетов. В сонетах Шекспира внимание читателя привлекают больше всего психолого-нравственные качества, находящиеся в глубинных слоях его лирики, нежели внешние признаки. Естественно, что в сонетах Адиль Бабаева, обратившегося для переводов к этому источнику, также должны проявиться те же психологические, нравственные качества. Следует отметить, что сонеты Шекспира переводил не только Адиль Бабаев. Эти же произведения были переведены в середине 1950-х гг. ныне покойным поэтом Талгатом Эюбовым. В то время это было значительным событием в литературно-художественной жизни республики, вызвавшим резонанс и живой интерес не только читателей, но и соратников поэта. До этого времени в азербайджанской поэзии изредка наблюдалось какое-либо оживление или развитие, связанные с жанром сонета. В отечественной поэзии к этому жанру последовательно обращались такие поэты, как Адиль Бабаев, Шекер Аслан, Вагиф Гусейнов [2, с. 73].

Переводы сонетов, принадлежавшие Т. Эюбову и А. Кюрчайлы (А. Данте «Божественная комедия»), за короткое время дали толчок развитию этого жанра в нашей поэзии. Читатели не остались равнодушными к сонету, наполненному новизной

традиционные темы. Сонет, укрепившись в азербайджанской поэзии наряду с национальными образцами, развивается путем взаимообогащения.

Историческая и извечная истина состоит в том, что Шекспир считается для литературоведов и критиков «трудным и противоречивым» автором. Это неоднократно отмечали и известные соотечественники гениального поэта. Еще во второй половине XVII в. видный английский поэт Джон Драйден, говоря о языке его произведений и «непостоянстве» стиля, отмечал, что «еще ни один поэт до Шекспира не говорил о высоких материях, опускаясь до такого низкого уровня» [3, с. 57]. Возможно, не было бы необходимости в подобных высказываниях, если бы речь не шла о переводческой деятельности Адила Бабаева, о его собственном стиле в этом направлении и вопросах творческого мастерства. Таким образом, Адиль Бабаев перевел сонеты Шекспира с присущей переводчику чуткостью, скрыв при этом недостатки шекспировского стиля.

Как уже отмечалось выше, переводы шекспировских сонетов на азербайджанский язык стали важным событием в современном литературном процессе. В результате читатели познакомились с неизвестным им жанром поэзии. Второе значение этих переводов в том, что поэт Адиль Бабаев стал известен и как сонетист. Он был одним из тех, кто утвердил этот жанр в азербайджанской поэзии. Следует отметить, что и до Адила Бабаева азербайджанские поэты обращались к этому жанру. Однако очень часто это носило спонтанный, нецеленаправленный характер. Среди азербайджанских поэтов С. Вургун, А. Шаиг, Ш. Аслан, В. Гусейнов и другие создали в этом жанре удачные художественные образцы. Например, Самед Вургун иногда при создании своих лирических или иных стихотворений прибегал к структуре сонета. Среди таких его произведений можно назвать поэму «Комсомол». Эта поэма написана в классическом жанре месневи, требованиям которого соответствует и система рифмовки. Однако нижеприведенные три строки напоминают сонетный терцет из западной поэзии, а именно форму «Божественной комедии»:

*Однажды зимним вечером морозным
В путь двинулись мы, семеро друзей.
И очутились на заснеженной равнине* [1, с. 7].

Возможно, что это простая случайность. Однако использование поэтом такой формы и в других своих произведениях, вероятно, связано с поисками новых художественных выражений.

Сонет при своих малых размерах в лучшем случае может составить цикл. В азербайджанской литературе букет сонетов находим и в поэзии Самеда Вургун, где, однако, эта стихотворная форма не служила цели создания цикла. Другие поэты, в том

числе и Адиль Бабаев, не создавали цикл сонетов. Однако цикл сонетов или выраженное в форме сонета высокохудожественное стихотворное произведение с целью глубокого выражения содержания никак не зависит от объема. Например, у Вагифа Гусейнова, известного поэта-сонетиста, в сонете под названием «Человек» основное внимание уделено месту человека в жизни, его духовности, его положению и взаимоотношениям в обществе и, наконец, социально-философским мыслям автора о жизни и природе.

Как уже отмечалось, в азербайджанской поэзии XX в. жанр сонета получил гражданство благодаря заслугам Адила Бабаева. Именно в результате созданных им образцов в 60–70-х гг. прошлого века жанр сонета снова стал возрождаться и, питаясь многовековыми традициями лирического стиха, превратился в современный высокохудожественный образец поэзии.

Буало, рассматривавший происхождение и историческое развитие сонета, особо отмечал регулирование его правил покровителем поэзии: «Аполлон определил для сонета серьезные правила. Таким образом, он указал ритм, определил количество слогов, запретил повторы слов, осуждал слабый и вялый стих. Сам покровитель поэзии справедливо гордится теперь этими правилами: потому что красивый и лаконичный сонет порою может оставить в тени многострочные поэмы» [4, с. 40]. Как видно из цитаты, жанр сонета накладывал определенные ограничения на азербайджанский народный стих и в целом на широкое употребление традиционных повторов. Однако и здесь нашлось место для повторов, изначально присущих грамматическому строю нашего языка (имеются в виду словесные повторы или же продуктивный способ образования сложных слов в результате сочетания одинаковых словоформ. – Т. М.). Адиль Бабаев в своем сонетном творчестве (хотя и несколько осторожно) успешно и мастерски пользовался этим способом:

*Возвышение прекрасно, прекрасно; однако –
Оно превращает человека в игрушку.
Не возвышайся за счет чужого горя!*

*Возвышайся на крыльях любви,
В часы красоты и преданности,
Возвышайся в сердцах людей* (здесь построчный перевод наш. – Т. М.) [1, с. 25].

Семантическое ядро сонета, его содержательная нагрузка ложится на часто повторяющееся слово «возвышение». В шестистрочном стихотворении употреблено 21 выражение, из которых девять являются повторами. Последовательный повтор слова «прекрасно» не только не вредит стихотворению, но даже раскрывает его значение,

особенно подчеркнув это явление. Или же, например, дистанционное чередование слов «возвышение» и «возвышайся» в утвердительном и отрицательном плане создает философское противоречие, превращаясь тем самым в носителя идеи произведения. Повторение слова «человек» («люди»), несмотря на широту словарного значения этого выражения, можно сказать, носит здесь случайный характер.

Говоря о поэтической технике сонетов, Буало ставит на передний план умение находить рифмы для такого значительного художественного произведения. Он, в частности, пишет: «Поэт, стремящийся превратить в привычку умение находить рифму, должен прислушиваться к голосу разума, ибо рифма быстрее всего отзывается на голос разума, с удовольствием идя на привычном поводе и даря своему повелителю имеющуюся в ее распоряжении сокровищницу» [4, с. 28]. Не случайно и то, что Адиль Бабаев не шел на поводу у рифмы и старался держаться в стороне от такого серьезного принципа (может быть, даже в некотором смысле сковывающего способности поэта, его умение выговариваться), являющегося одним из требований цикла, букета сонетов. На самом же деле основополагающий принцип букета сонетов соответствует в определенном смысле серапу (цепочке. – Т. М.), являющемуся одним из классических приемов азербайджанского ашугского стиха. Таким образом, каждая из 15 строф, составляющих букет сонетов, требует повтора последней строки пред-

шествующего и первой строки следующего полустихия. Хотя этот прием повтора полустихия в сонете и в азербайджанском стихе различается, все же он напоминает варсагы, разновидность ашугского стиха. Потому что в варсагы подобным образом повторяются второе и четвертое полустихия строфы. Следует отметить, что этот способ, основывающийся на повторах, расценивается в азербайджанском литературоведении как средство, придающее стиху особое благозвучие и даже полноту смысла. Однако отношение к повторам не всегда было однозначным и в некоторых источниках они названы ненужными элементами: «Рифма – это совершенно ненужный элемент, уводящий поэта от основного содержания и создающий различные трудности для стиха» [5, с. 86].

Видимо, Адиль Бабаев также чувствовал бесполезность обязательной рифмовки и понимал всю трудность и ответственность при создании букета сонетов. Может быть, он просто не видел острой необходимости в этом и довольствовался только созданием отдельных сонетов [6, с. 65]. Вполне возможно, что если бы не безвременная кончина, то достигший определенного совершенства в этом жанре поэт, руководствуясь этим самым принципом, с успехом создал бы букет сонетов. Однако это никоим образом не должно бросать тень на сонетное творчество Адиль Бабаева. Он посвятил себя всецело стиху и был трудолюбивым патриотом поэзии, уверенно шагающим в сонетном творчестве.

Список литературы

1. Babayev A. Mənim abidəm. Bakı: Gənclik, 1979. 145 s.
2. Seyidov Y. Sözün qüdrəti. Bakı: Yazıçı, 1983. 282 s.
3. Halliday F.E. Shakespeare and his critics. London, 1958. 361 p.
4. Bualo. Poeziya sənəti. Bakı: Azərneşr, 1969. 210 s.
5. Axundov A. Şeir sənəti və dil. Bakı: Yazıçı, 1980. 160 s.
6. Белова Д.Н. Орфический дискурс Р. М. Рильке и русских символистов: контактные и типологические связи // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 8. С. 65–69.

Мамедова Т. Л., сотрудник лаборатории, диссертант.

Бакинский государственный университет.

Ул. Академика Захида Халилова, 23, Баку, Азербайджан, AZ 1148.

E-mail: bgu-ul@bk.ru

Материал поступил в редакцию 01.03.2013.

T. L. Mamedova

SIMILAR AND DISTINCTIVE FEATURES OF THE EUROPEAN AND AZERBAIJANIAN SONNET

The article is devoted to studying of similar and distinctive features of a genre of a sonnet in creativity of the European masters of poetry (mainly in U. Shekspir's creativity) and the Azerbaijanian poets (on an example of creativity of Adil Babayev). It is here too spoken about history of occurrence and sonnet development in the countries of Europe and in Azerbaijan, basic principles and rules that are necessary for observing to the poets addressing to this genre of poetry irrespective of language and places of creation are specified. Besides, convincing arguments in favor of preservation of national color and traditional poetic means are resulted at use of the form of a sonnet in various national literatures.

Key words: *a sonnet, European, Azerbaijanian, similar and distinctive features.*

References

1. Babayev A. My monument. Baku: Ganzhlik Publ., 1979. 145 p.
2. Seyidov Y. Word's power. Baku: Yazichi Publ., 1983. 282 p.
3. Halliday F. E. Shakespeare and his critics. London, 1958. 361 p.
4. Bualo. Poetic art. Baku: Azerneshr Publ., 1969. 210 p.
5. Akhundov A. Poetic art and language. Baku: Yazichi Publ., 1980. 160 p.
6. Belova D. N. Orphic discourse of R. M. Rilke and Russian symbolists: contact and typological relations. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2010, vol. 8, pp. 65–69 (in Russian)

Baku State University.

Ul. Z. Khalilova, 23, Baku State University, Baku, Azerbaijan, AZ 1148.

E-mail: bgu-ul@bk.ru